

Владимир Васильев

**СОКРОВИЩЕ
«КАПУДАНИИ»**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
В19

В. Васильев

В19 Сокровище «Капудании» / В. Васильев — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 376 с.

ISBN 978-5-521-73538-9

Пережив в далеком прошлом неведомую катастрофу, после которой остались заброшенные города и странные легенды, Земля пребывает в новом Средневековье. Снова в ходу шпаги и мушкеты, а на парусных кораблях бороздят воды искатели несметных сокровищ древности. Козни врагов, загадочная морская магия, пиратская романтика — все это причудливо переплетается в судьбе молодого принца Александра и его спутника, таврического моряка Ральфа. И как знать, не окажется ли найденное ими дорожке всяких сокровищ?

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73538-9

© Владимир Васильев, текст, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Автор убедительно просит читателей не проводить
НИКАКИХ параллелей между этим повествованием
и официальными историческими данными.*

*Данный текст не имеет ни малейшего
отношения к истории.*

Данный текст имеет отношение только к фантастике.

**Ральф Зимородок,
Керкинитидида,
лето года 864-го**

Бегун от Гартвига явился в очень удачное время: Ральф уже начал подумывать как бы поделикатнее выставить новую подружку. Подружка была симпатичная и улыбчивая, с огромными глазами и круглой замечательной попкой. Да и все остальное у нее было на уровне. Но как и прочие женщины, она не умела уйти вовремя — все щебетала и щебетала, щебетала и щебетала, не замечая, что Ральф давно уже хмурится и выразительно покашливает в кулак. Попросту вытолкать ее за дверь Ральф не мог: хотелось, чтобы она иногда заходила и впредь, а женщины народ обидчивый.

И тут явился бегун — как нельзя кстати.

— Так! — враз оживился Ральф. — Ну-ка, детка, иди погуляй, нам потолковать след! Встретимся вечером, опять в «Вяленном чопике».

— Хорошо, Ральф!

Детка пощебетала еще малость, собирая разбросанные вещи (вечно они все разбрасывают...) в расшитую бисером сумку и, наконец, ушла.

Ральф взглянул на бегуна — имени его память не сохранила, но то, что бегун работал на Суза Гартвига, вспомнилось с порога.

— Садись, — Ральф кивнул в сторону грубой низкой табуретки и бегун послушно присел на самый краешек.

— Суз Гартвиг просит Ральфа Зимородка зайти к нему сегодня в полдень по важному делу! — выпалил бегун и шмыгнул носом.

Бегуну вряд ли исполнилось больше десяти лет; был он чумаз и в меру оборван. Все свободное время местная пацанва непременно ошивалась около порта в надежде выполнить какое-нибудь поручение и заработать мелкую монетку.

«Вот как! — подумал Ральф, оживляясь. — Гартвиг даже зовет к себе!»

Что-то в порту явно затевалось, обычно бегуны общали больше подробностей. Настолько больше, что иногда можно было бегуном же и передать согласие либо отказ. А тут — просто вызов.

— Держи! — Ральф кинул бегуну монетку. — Передай, что в назначенный час я обязательно наведаюсь к уважаемому Сузу Гартвигу. Все, ступай!

Пацан старательно кивнул головой в знак того, что он все понял и все запомнил и, зажав монетку в кулаке, пропал. Лишь мальчишки десяти лет так умеют: вот только еще мозолил глаза, а едва отведешь взгляд — вжик, и нету его.

В свое время Ральф тоже так умел.

До полудня оставалось еще довольно времени и Зимородок решил заглянуть в таверну, только не в «Вяленого чопика», а лучше в «Черную чайку» — не хватало еще раньше вечера нарваться на обладательницу аппе-

титной попки. Но первым делом Ральф, конечно же, отправился проводить кассата.

Кассаториум при постоялом дворе имелся: в противном случае Ральф тут просто не остановился бы. С башмачным грохотом Зимородок ссыпался по деревянной лестнице; залихватски подмигнул хозяйской дочери, скоблившей пол перед выходом. Девчонка закусил губу, опуская голову как можно ниже. Ну, вот, не иначе узрела девицу из «Вяленого чопика» и взревновала. Эх, женщины...

Вздохнув, Зимородок вышел во двор и сразу же зажмурился.

Солнце светило так, что ой. Всегда почему-то: выскочишь из полутьмы, а оно по глазам словно кинжалом.

Впрочем, глаза быстро привыкли к яркому свету.

Перед дверьми кассаториума бродил лохматый местный пес по кличке Банберс. Был он такой же узкий и длинный, вполне под стать имени, с любопытным носом и живыми внимательными глазами. Подходить близко к кассатам пес, известное дело, побаивался.

— Фьюи! — свистнул Ральф; Банберс с готовностью завилял хвостом. Но едва Ральф взялся за рукоятку двери, пес поспешил убратъся подальше: животные кассатов вообще воспринимали плохо.

Кассаториум был почти пуст: кроме приятеля Зимородка тут обитал только кассат хозяина постоянного двора, давно уже пенсионер, как и сам хозяин. В свое время опытный штарх, известный каждому каморному от Истра до Танаиса, исходил вместе с верным кассатом немало вод, прежде чем решил отойти от привычных дел и открыть постоялый двор для моряков. А кассата, разумеется, оставил при себе: друзей не бросают. Особенно таких друзей.

Со штархов с кассатами хозяин всегда брал только половинную плату, поэтому многие останавливались именно тут. Ральф — так просто всегда.

Увидев приятеля, кассат заворчал, встал и подошел ближе. В холке он был больше метра и внешне походил на огромного бесхвостого кота. Но к настоящим кошкам кассаты не относились: у них не было клыков и когтей. Вообще. Да и животными их знающие люди не считали; что же до обывательских пересудов — штархов и моряков они трогали мало. Ральф погладил приятеля по шерстистому крупу и сразу понял: кассат выспался, насытился и в данный момент вполне счастлив. Ну и хорошо.

Они расстались как всегда — Ральф кассата погладил еще разок, а кассат по обыкновению заворчал, отпуская человека по человеческим делам. Ворчание не являлось признаком недовольства или укоризны — вовсе нет. Если не попросить, в людские дела кассаты никогда не вмешиваются.

Покинув кассаториум, Ральф Зимородок вышел на улицу. В это время дня так близко от порта всегда многолюдно: торговцы с тележками снуют туда-сюда, женщины держат путь на рынок или с рынка, солдаты из портовой охраны патрулируют кварталы, мускулистые рабы влекут цветастые паланкины знати...

У Ральфа даже в глазах зарябило. Вообще-то он часто бывал в городах, но как правило оставался там недолго. Гораздо больше времени они с кассатом проводили в водах — ремесло такое, что поделаешь.

До «Черной чайки» было рукой подать — полтора квартала. Таверна тоже была матросская, но поменьше и без кассаториума, поэтому тут останавливались в основном простые моряки и боцманы, а также млад-

шие офицеры из охраны. Кивая знакомым, Ральф пробрался к стойке и испросил пива.

Первая кружка штарху — всякий раз бесплатно, закон вод и портов. Некоторые пройдохи этим цинично пользовались и день-деньской шатались по кабакам, нигде больше одной кружки не выпивая. Ральф даже в безденежные времена поступал иначе: всегда выпивал две, вторую за свой счет, либо в долг, а уж то, что Ральф Зимородок всегда исправно платит долги, знали во всех портах Тавриды и много где за ее пределами. В итоге и Ральфу выпивка обходилась дешевле и хозяева питейных заведений особо внакладе не оставались.

До полудня Ральф успел выцедить даже три кружки, после чего в очередной раз взглянул на водяные часы-клепсидру. Пора.

По дороге в порт Ральф перехватил немало взглядов — и восторженных детских, и косых обывательских, и презрительных из-за завес в окнах паланкинов. Обычное дело. Штархов многие не жалуют. Вообще любого, кто имеет дело с непонятным, толпа недолюбливает и побаивается. А штархи вдобавок якшаются с кассатами, существами таинственными и малопостижимыми. Злые языки треплют, будто штархи пользуют кассатов вместо женщин. Чуть собачья! Но обыватель почему-то охотнее всего верит именно в подобную чушь.

Суз Гартвиг обитал в большом двухэтажном доме; первый этаж занимала принадлежащая ему мореходная контора, а второй предназначался исключительно под жилье. На крыльце дремал в плетеном кресле старый боцман, под чьим началом Суз Гартвиг когда-то бороздил воды еще будучи простым матросом. В ухе

у боцмана серебрилась массивная серьга, в руке курилась выдавшая виды трубочка. Боцман глядел на мир сквозь щелочки глаз, окруженных густой сетью морщин. Он все замечал через свои щелочки, хотя многим казалось, будто боцман и в самом деле дремлет.

Ральф поздоровался; боцман как всегда не ответил. На стук в дверь отозвался один из подручных Гартвига — дюжий молодец с палицей при бедре. Ральфа действительно ждали, поскольку молодец безмолвно кивнул и отступил, освобождая проход. В полутьме сеней Ральф различил стол и еще троих молодцов. На столе валялись игральные кости, горсть монет и расшитые кисеты.

Тем временем открылась дверь горенки — там было гораздо светлее; у стены на лавке маялись несколько матросов. Видно, ждали очереди к найму. Дородная девка мыла угловое окно, тщательно обтирая стекла от влаги.

— Торум! — прогудел молодец-привратник и на зов из проема, ведущего к кабинету Гартвига, мигом высунулся подручный хозяина, шустрый молодой человек.

— А?

— Проводи к хозяину.

Подручный был из новых, недавно из школы. Пергаментная крыса.

— Матрос, что ли? Так пусть в очередь...

— Это штарх, дурья башка, — снисходительно пробасил привратник.

Матросы на лавке оживились — потешиться над недотепой-стряпчим не упускал возможности никто.

— А... Сейчас. Пойдемте.